

Одежда и обувь, которую носил мальчик, были ему великоваты. Чэнь Гэ сразу же обратил внимание на его грязное лицо, на котором ярко выделялись исполненные удивления ясные глаза. Ребёнок прятался в платяном шкафу за одеждой, принадлежавшей владелице комнаты, и из шкафа выглядывала только половина его лица.

- Ты слышишь мой голос?

Чэнь Гэ поставил рюкзак на пол и протянул мальчику руку:

- Не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Мальчик, который всё ещё не спешил выходить из шкафа, с осторожностью посмотрел на Чэнь Гэ. Рука Чэнь Гэ, которую тот протянул ему, чтобы пожать, как будто казалась ему каким-то страшным незнакомым предметом. И прошло какое-то время, прежде чем мальчик решился пожать её. Маленькая, очень холодная рука, мягко скользнула в ладонь Чэнь Гэ.

Человеческое тепло, которого мальчик не ощущал уже очень давно, заставило его глаза расшириться от удивления.

- Давно ты здесь?

Чэнь Гэ указал жестом себе под ноги, имея ввиду Мир за Дверью, однако, мальчик, судя по всему, понял его неправильно, вместо ответа ребёнок отчаянно замахал руками и начал дико жестикулировать.

После того, как Чэнь Гэ понаблюдал за ним ещё какое-то время, он понял, что хотел сказать ему малыш. Очевидно, он тоже играл в прятки с остальными детьми, как и сам Чэнь Гэ до этого. И прятался он в этой комнате потому, что думал, что остальные дети ищут его.

Увидев этого ребёнка, который изо всех сил старался объяснить ему происходящее при помощи жестов, Чэнь Гэ лишь слегка покачал головой. Ему было обидно за мальчика. Остальные дети, очевидно, даже и не думали его искать. Конечно же, они, скорее всего, просто разыгрывали глухого мальчишку всё это время. А он, между тем, отнёсся к игре со всей серьёзностью. Но, в конце концов, тем, кто откроет двери этого шкафа, чтобы обнаружить его, будут вовсе не другие дети, а лишь хозяйка комнаты, которая позовёт его ужинать.

- А ты не думал о том, чтобы завести себе друзей снаружи, вне дома? Тебе когда-нибудь было любопытно, что там, за окном? Тебе никогда не хотелось увидеть внешний мир?

Итак, Чэнь Гэ удалось найти хозяина Двери - Цзянь Мина. Но был один вопрос, который не давал ему покоя. Каковы были отношения между этим Цзянь Мином и Цзянь Мином из реальности? Этот Цзянь Мин за Дверью мог представлять собой просто воплощение слуха, который потерял настоящий Цзянь Мин, но вероятность этого была невелика. Если учесть все подсказки, которые Чэнь Гэ удалось собрать, было нетрудно заметить, что Полупрозрачная Дверь появлялась только тогда, когда Цзянь Мин из реальности крепко спал, так что, вероятнее всего, этот Цзянь Мин, что скрывался в Мире за Дверью, представлял собой истинное сознание реального Цзянь Мина.

В этом Мире, созданном на основе воспоминаний Дверного Толкателя, каждое событие или персонаж, так или иначе, соотносились с чем-то из реальной жизни.

Цзянь Мин всегда мечтал завести друзей и поиграть с ними. И сейчас он спрятался в единственной комнате в этом Мире, которая производила впечатление благополучного и

безопасного места. Скорей всего, с этим местом связаны самые дорогие и тёплые воспоминания мальчика.

Чэнь Гэ хотел сказать что-то ещё, но взгляд Цзянь Мина внезапно замер. Его глаза расширились от ужаса, и на его лице воцарилось выражение шока. Его глаза увлажнились, казалось, будто он вот-вот был готов расплакаться.

«Он смотрит куда-то за моей спиной!»

В ноздри ударил тяжёлый запах алкоголя. Не говоря ни слова, без какого-либо промедления, Чэнь Гэ мгновенно ринулся вперёд, и, сгребя мальчика в охапку, перекатился в сторону.

Там, где они только что стояли, бутылка со спиртным разбилась о стену шкафа. Брызги осколков тут же разлетелись по комнате, но всеобъемлющей тишины это не нарушило.

Затем в комнату, пошатываясь, вошёл пьяный Монстр. На его лице вздувались толстые кровеносные сосуды. Скорей всего, его привлёк звук голоса Чэнь Гэ. Вот он и заявился сюда.

«Этот парень, конечно, невероятно упрямый, и самое неприятное, что его никак не убить!»

В одной руке Чэнь Гэ продолжал крепко сжимать молот Доктора Череподробителя, а другой крепко прижимал к себе мальчика.

Мальчик пребывал в шоке от страха. Он был похож на замученного котёнка. И его тело продолжало безостановочно трястись от ужаса.

Страх перед отцом-пьяницей глубоко укоренился в детском сердце. И именно этот страх продолжал придавать силу пьяному Монстру, делая его всё сильнее и сильнее с каждой минутой.

В голове Чэнь Гэ постепенно начал формироваться план.

«Если я смогу помочь мальчику преодолеть свой страх, и докажу ему на практике, что его пьяница-отец вовсе не является непобедимым, это может помочь ребёнку взять под контроль собственное подсознание перестать кормить Монстра».

Но на деле было легче сказать, чем сделать. Изменить воспоминание, глубоко въевшееся в подсознание человека, было непростой задачей.

- Цзянь Мин, пожалуйста, не бойся. Покуда я здесь, то не позволю никому причинить тебе боль!

Чэнь Гэ усадил мальчика на стул, а сам встал перед ним, крепко сжимая молот обеими руками.

«С той скоростью, с которой он продолжает набирать силу благодаря страху мальчика, я смогу ударить этого Пьяницу своим молотом ещё как минимум десять раз...» - Подсчитал в уме Чэнь Гэ.

Приготовившись к атаке, Чэнь Гэ уже было собирался сделать свой ход, когда дверь комнаты внезапно распахнулась. В комнату вошла пожилая женщина с рыжеватыми волосами, держа в руках тарелку лапши. Старушка была горбата, и выглядела она, по меньшей мере, лет на семьдесят. Выражение лица её было добрым. Однако, стоило лишь ей заметить Монстра, как она тут же нахмурилась. Затем она быстро поставила миску с лапшой на стол, схватила трость,

прислоненную к кровати, и несколько раз ударила ею Пьяницу.

Что самое удивительное, так это то, что, увидев старушку, жуткий Монстр-Пьяница тут же запаниковал и стушевался. По какой-то причине он выглядел так, будто испугался этой хрупкой на вид пожилой женщины. Монстр не почувствовал никакой боли раньше, когда Чэнь Гэ разбил ему голову, однако всего нескольких ударов трости, полученных от старушки, ему хватило, чтобы он не выдержал и стремительно бросился прочь из комнаты. Старушка выбежала за ним в коридор и ещё некоторое время гналась за Монстром, угрожающе размахивая тростью, прежде чем вернуться обратно в свою комнату.

Затем она сердито захлопнула дверь своей квартиры.

Войдя в спальню, она сразу же подошла к мальчику и с любовью погладила его лицо. Потом женщина позвала Цзянь Мина к столу, ужинать. Она поставила перед ним миску свежеприготовленной лапши. От чашки с лапшой поднимался ароматный пар, и выглядела она чрезвычайно аппетитно. Цзянь Мин тут же, без промедления, приступил к трапезе.

Затем пожилая женщина впервые, кажется, обратила своё внимание на Чэнь Гэ. В глазах её отражалось такое же искреннее удивление, как и у Цзянь Мина, когда он впервые увидел мужчину, прячась в шкафу.

- Бабушка, вы меня слышите?

Старушка кивнула.

- Вы всё ещё можете общаться? Мы можем немного поговорить? Даже если вы неспособны разговаривать, мы всё ещё сможем понять друг друга. Вот...

Чэнь Гэ достал из кармана перемотанную изолентой шариковую ручку, а затем вытащил из рюкзака комикс. Таким образом, у него всегда были наготове канцелярские принадлежности.

Внимательно посмотрев на Чэнь Гэ, старуха что-то произнесла, однако Чэнь Гэ не мог слышать её голоса. Женщина оттолкнула шариковую ручку, которую ей предложил Чэнь Гэ, и, развернувшись, направилась в гостиную.

Глядя ей в спину, Чэнь Гэ внезапно кое-что осознал. Эта старушка существенно отличалась от всех остальных персонажей за Дверью, которые были созданы из воспоминаний мальчика.

Её тело было полупрозрачным, как будто она могла исчезнуть в любой момент. И, что самое важное, Чэнь Гэ мог ощущать исходящий от её тела холод. Он взглянул на женщину ещё раз, используя Видение Инь Ян. И тогда ему стало ясно, что перед ним настоящий Дух! Старушка вовсе не была продуктом воспоминаний маленького Цзянь Мина. Она была настоящим Духом умершего человека, который мог исчезнуть в любой момент!

Находясь вдали от своего объекта владения или не имея его, Дух может существовать лишь ограниченное время. И обитатели Мира за Дверью не были исключением: Несмотря на то, что старушка являлась частью памяти Толкателя Двери, сила Цзянь Мина могла только лишь отсрочить её исчезновение. Но она не могла позволить женщине существовать вечно. Однажды она всё равно исчезнет. И когда это произойдёт, сила Двери восстановит её образ из воспоминаний Цзянь Мина. Возможно, она и тогда будет по-прежнему защищать Цзянь Мина от Пьяницы, и даже готовить для него вкусную лапшу, но она больше не будет той самой доброй старушкой. После её ухода здесь останется только мираж, который создаст Цзянь Мин в попытках хоть как-то утешить себя.

Чэнь Гэ всё больше и больше интересовала эта старушка. Он без промедления последовал за ней в гостиную.

Женщина достала из ящика комода ручку и бумагу и начала что-то писать. С каждым иероглифом, что выводили её тонкие пальцы, её тело становилось всё более и более прозрачным. Когда пожилая женщина закончила писать, она передала записку Чэнь Гэ.

На крохотном листке бумаги было написано всего одно короткое предложение.

«Будь осторожен с улиткой».

- С улиткой?

Чэнь Гэ уже не первый раз входил в Мир за Дверью, и, можно было сказать, что он успел приобрести довольно глубокие познания о нём. Обычно, самым страшным существом за Дверью был какой-нибудь Красный Призрак, а страшнее него мог быть лишь Демонический Бог. Но прямо сейчас старушка предупреждала его на счёт какой-то «Улитки»?

- Улитка ещё страшнее того пьяницы, которого невозможно убить? - спросил Чэнь Гэ у старушки шёпотом, и та кивнула ему в ответ.

- Теперь я понял. Но, вы случайно не знаете, как нам выбраться из этого места?

Услышав вопрос Чэнь Гэ, пожилая женщина приложила палец к губам, давая ему знак говорить потише, а затем указала на иероглиф-улитку, которую она написала до этого на бумаге.

«Есть ли способ сбежать отсюда при помощи этой «Улитки»? «Улитка» - это прозвище какого-то Призрака или же она представляет собой нечто совсем другое?»

Чэнь Гэ всё ещё обдумывал эту мысль, когда Цзянь Мин покончил со своей тарелкой лапши. Он взял пустую миску и встал из-за стола. Казалось, будто он собрался отправиться на кухню, мыть посуду. Но по пути старушка его остановила. Она любовно взъерошила волосы Цзянь Мина, а затем при помощи своего фартука вытерла Цзянь Мину губы. Затем она встала из-за стола и указала мальчику на Чэнь Гэ. Цзянь Мин сразу же понял её. Он схватил Чэнь Гэ за руку, и радостно потянул его прочь из комнаты.

- Куда мы идём?

Чэнь Гэ знал, что старушка не собиралась причинять ему вред. Судя по её прошлым действиям, она, сейчас, вероятно, просто велела Цзянь Мину отвести Чэнь Гэ куда-то в очень важное место.

Когда Цзянь Мин услышал вопрос Чэнь Гэ, на его лице расцвела чистая и невинная улыбка. Он потихоньку сунул свою маленькую руку в карман, как будто ему не терпелось, наконец, поделиться своим секретом с другим человеком.

Несколько мгновений спустя Цзянь Мин достал из кармана небольшую улиточную раковину.

Он осторожно держал раковину в своих детских ладонях, как будто она была его величайшим сокровищем.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3491359>